

Ху Янь тут же изменил свое мнение: "Конечно, конечно, нет!"

В этот момент он посмотрел на свой стол и, вспомнив о пачке нотных записей песен, хранящихся в ящике, задумал кое-что.

Он достал ключ, открыл ящик, вынул оттуда большую папку с документами и с уважением протянул ее Синь Наню.

"Нань-шао, это все очень хорошие демо-записи песен, я изначально хотел оставить их для следующего альбома High Fire, но раз уж ты пришел и просишь, то, конечно, я сначала должен угодить тебе".

Синь Нань взял папку, открыл ее, взглянул на ноты первой песни и все понял. Он так и знал, что эта хитрая лиса не может быть такой послушной.

Синь Нань сделал вид, что внимательно просматривает несколько листов, затем нетерпеливо отвлекся, достав телефон, чтобы немного поиграть, а положив телефон обратно в карман, продолжил изучать ноты.

Ху Янь все это время сидел рядом, улыбаясь.

Внезапно Синь Нань разгневался и швырнул все ноты в лицо Ху Яню.

Ху Янь спокойно сидел, но внезапно полученная пощечина вызвала у него ярость. Он тоже был вспыльчивым человеком, разве нет?

Ху Янь уже хотел было взорваться, но ледяная усмешка Синь Наня заставила его вздрогнуть от страха.

"Господин Ху, ты находишь свое нынешнее положение слишком комфортным?"

"Ч-что... что случилось?"

"Ты только что сказал, что эти песни изначально предназначались для High Fire, верно?"

"Д-да... верно", — Ху Янь был совершенно сбит с толку.

"Отлично, просто прекрасно! Похоже, ты хочешь уничтожить High Fire, уничтожить Синь Ю!"

Едва Синь Нань произнес эти слова, как Ху Янь тут же запаниковал: "Нань-шао, ты слишком груб! Как ты можешь вешать на меня такую ответственность, не разобравшись?"

Синь Нань поднял с разбросанные по столу листы нот и по одному разложил их перед ним, приговаривая: "Эта песня «Сумасшедшая любовь» в припеве почти идентична песне «Bad Girl» американской певицы Лили Смит. А эта «За окном небо» имеет поразительное сходство в мелодии с «Среди звезд» японского певца Утаро Мино. А еще эта..."

Синь Нань раскладывал ноты одну за другой, и с каждой песней он указывал на плагиат. Лицо Ху Яня менялось вместе с его движениями и словами: от красного к белому, затем к зеленому, фиолетовому и, наконец, к черному, настолько темному, что казалось, сейчас он лопнет. Он не знал, что Синь Нань разбирался в нотах, и более того знал непопулярные песни. Те, кто осмеливался на плагиат, естественно, копировали не очень известные произведения.

В конце концов, Синь Нань аккуратно сложил ноты обратно в папку и, слегка улыбнувшись, сказал: "Все эти песни, которые ты приготовил для High Fire, являются плагиатом. Если бы они действительно вошли в их альбом, то даже если по факту виноваты были бы не они, это все равно повлияло бы на их репутацию и будущее. Хейтеры просто не оставили бы это, и тогда ты бы стал главным преступником".

Ху Яня будто молнией ударило, в голове было пусто, он совершенно не знал, что делать.

Синь Нань, опираясь руками о стол, смотрел на него с ухмылкой, ожидая, когда тот придет в себя.

Ху Янь смог достичь своего нынешнего положения, разумеется, обладая некоторой способностью адаптироваться к ситуации. Вскоре он пришел в себя, вскочил на ноги с красным лицом и толстой шеей, и сердито посмотрел на Синь Наня: "Нань-шао, не надо клеветать!"

Синь Нань спокойно наблюдал за его разъяренным и растерянным видом, и невозмутимо произнес: "Звуковые дорожки можно сравнить, и люди, ответственные за проверку, вероятно, также знают, что эти песни - плагиат".

В прошлой жизни Синь Нань слушал музыку разных стран, известную или нет, он слушал все, до чего мог добраться, и после перерождения не отказался от этой привычки, поэтому, естественно, сразу все узнал.

"Итак, либо ты некомпетентен, либо намеренно пытался подставить самую прибыльную сейчас группу Синь Ю, чтобы очернить имидж компании, — Синь Нань пожал плечами. — Ну же, говори! Как ты собираешься все уладить?"

"Что улаживать? — Ху Янь выхватил у Синь Наня большую папку с документами, все еще упрямясь. — И что с того? Что, если я специально дал тебе эти сплагаченные песни? Иди к главе компании и жалуйся! Посмотрим, поверит он тебе или мне".

Синь Нань слегка улыбнулся и неторопливо достал телефон из кармана, нажал кнопку завершения записи, а затем сохранил ее.

Он показал экран телефона Ху Яню и, увидев, как на его лице исчезает высокомерное выражение, его улыбка стала еще шире.

"Итак, ты решил, как будешь решать эту проблему? Даже если мой дядя захочет защитить тебя, как только я опубликую эту запись в сети, фанаты High Fire набросятся на тебя и разорвут на части".

Ху Янь задрожал, по его спине пробежал холодок. "Маленькие искорки", фанаты High Fire, были известны своей способностью к скандалам, дракам и неистовой защите своих кумиров. В прошлый раз одна второсортная актриса захотела пропиариться за счет Юань Лая, лидера High Fire, так «Маленькие искорки» заблокировали ее в аэропорту, исцарапали ей лицо и сломали руку.

Какие "Маленькие искорки", скорее "Огромный пожар"!

Хотя то, что Ху Янь говорил ранее, было лишь предлогом, чтобы обмануть Синь Наня, "Маленьких искорок" это не волновало. Любой, кто хотел навредить их "братьям", становился их врагом.

Ху Янь, быстро сообразив, попытался выхватить телефон у Синь Наня, но тот уже успел убрать его в нагрудный карман и застегнул молнию.

"Господин Ху, как такой глупый человек, как ты, смог подняться на такую высокую должность? Я снова и снова давал тебе шанс, но ты каждый раз ведешь себя так неразумно..."

На этот раз Ху Янь, наконец, поумнел. Он понял смысл слов Синь Наня. Он поспешно поднялся со своего места, низко поклонился и очень почтительно извинился перед Синь Нанем: "Нань-шао, мне очень жаль, я был глупцом, теперь я понял свою ошибку. Пожалуйста, дай мне еще один шанс! Умоляю!"

Ху Янь кланялся с таким видом, словно был готов упасть на колени, если Синь Нань не согласится. Неизвестно, что это было: изворотливость или рабская натура.

Синь Нань протянул руку, Ху Янь заколебался, а затем передал ему большую папку с документами, которую все это время сжимал в руках.

Синь Нань похлопал по папке и сказал: "На самом деле, я не такой уж и плохой человек. Если бы ты с самого начала хорошо работал, то всех этих неприятностей бы не было. Вместо того чтобы тратить силы на то, чтобы ставить мне палки в колеса, лучше делай свою работу как следует. Даже мой дядя согласился выпустить альбом для Q&P, кого ты пытаешься остановить?"

Ху Янь все еще льстиво улыбался, но уже принял слова Синь Наня близко к сердцу. Вместо

того чтобы заниматься неблагодарным делом и раздражать этого "тихоню", лучше помочь ему с выпуском этого альбома и получить побольше бонусов.

"Да, да, да, Нань-шао, я действительно осознал свою ошибку. Обещаю, что больше никогда не буду хитрить и создавать тебе проблемы".

Синь Нань с улыбкой поднялся и уже собирался уходить с папкой в руках.

Ху Янь хотел было окликнуть его, но услышал: "Эти вещи я оставляю себе в качестве доказательства, а ты до завтрашнего полудня выберешь песни, которые я запросил, и лично доставишь их в зал для репетиций Q&P".

"Нань-шао, почему ты мне не доверяешь?"

"Господин Ху, а с чего бы мне тебе доверять?"

Разобравшись с этим человеком, Синь Нань непринужденно удалился.

Синь Нань прекрасно понимал важность межличностных отношений в индустрии развлечений, поэтому еще несколько дней назад договорился с несколькими менеджерами компании, чтобы отвести Q&P на знакомство с некоторыми старшими группами. За последние два года Синь Ю не выпускала новых групп, поэтому Q&P была самой младшей группой компании.

Некоторые менеджеры смотрели на Синь Наня свысока, но визит не нес никакой угрозы их интересам, поэтому они с радостью согласились.

Из-за отсутствия выступлений и рекламных акций, а также того, что их обычный доход не мог покрыть расходы на косметику, участницы Q&P уже давно привыкли обходиться без макияжа. И на этот раз, отправляясь на встречу со старшими коллегами, они снова решили не краситься, ведь так, без макияжа, они выглядят менее агрессивно и больше нравятся старшим, особенно девушкам.

Этикету Q&P учили еще со времен стажировки, поэтому Синь Наню не нужно было им ничего объяснять.

Первым делом они отправились к High Fire, которые готовились к своему возвращению. По правилам, им следовало сначала навестить Stars, самую старшую группу, но, к счастью, Stars сегодня отправились на внеплановое коммерческое выступление и их не было в компании, поэтому пришлось отложить визит до следующего раза.

Средний возраст участников High Fire сейчас составлял двадцать четыре года, они были еще молоды, но, дебютировав шесть лет назад, уже считались старшими наставниками.

Как только Q&P подошли к репетиционной High Fire, они выстроились в ряд и дружно поприветствовали их.

High Fire были очень рады видеть этих красивых и послушных младших сестренок. У них и раньше было желание позаботиться об этих девочках, но менеджеры не разрешали им общаться.

Две группы очень дружелюбно поприветствовали друг друга, мило поболтали о тренировках, сделали совместные фотографии, и постепенно между ними возникли общие темы для разговоров и чувство семейной привязанности.

Попрощавшись с High Fire, они отправились к Angelia.

Будучи женскими группами одной и той же компании, они, естественно, в какой-то степени конкурировали, но участницы Angelia не воспринимали этих младших сестер как угрозу, поскольку ресурсы Q&P были отделены от ресурсов других групп компании. Точнее, все ресурсы Q&P поступали от Синь Наня, в то время как другие группы или артисты получали ресурсы через собственные связи и от компании.

Angelia была большой группой, состоящей из двенадцати человек, поэтому, когда несколько "пресных" участниц Q&P окружили ярко одетые и покрашенные старшие коллеги, они были похожи на пятерых невинных ягнят, попавших в стаю волков.

Поскольку все они были девушками, им было о чем поговорить, и они быстро сблизились.

Особенно младшие, Нин-нин и И Кэ, со своей естественной миловидностью и невинностью, пробудили в участницах Angelia материнские и сестринские чувства.

Шумно обменявшись контактами и сделав совместные фотографии, Синь Нань повел их знакомиться с D up.

D up — мужская группа, дебютировавшая всего на полгода раньше Q&P, но уже ставшая очень популярной. На самом деле, за исключением Q&P, которых считали "брошенными детьми", все группы Синь Ю пользовались большим успехом. High Fire даже достигли вершины.

Поскольку участники D up были примерно одного возраста с Q&P, их трое менеджеров зорко следили за ними, опасаясь, что кто-то из них может влюбиться.

Обогнув всех старших коллег, Джи Чуки не смогла сдержать своего восхищения, которое разделяли все участницы: "После стольких лет после дебюта я наконец-то почувствовала семейную любовь в Синь Ю!"